
**12.00.07 СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР.
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.
АДВОКАТУРА**

Жетписов Серик Кожанович,

кандидат юридических наук, доцент,
Инновационный Евразийский университет
Республика Казахстан, г. Павлодар
E-mail: zhetpisov_serik@mail.ru

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2017-11-3>

**ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ КАК ГАРАНТИЯ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ЧАСТНОЙ
ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Аннотация: Для того чтобы гарантированное Конституцией Республики Казахстан право на судебную защиту не было декларативным, судопроизводство должно быть доступным для заинтересованных лиц. В противном случае не может быть и речи об эффективной защите прав посредством правосудия, соответственно недоступность средств судебной защиты несовместима с социальным предназначением суда как органа обеспечивающего действенную защиту прав и свобод человека и гражданина. В этой связи в научной статье рассматриваются проблемные аспекты судебной защиты неприкосновенности частной жизни в Республике Казахстан.

Ключевые слова: неприкосновенность, частная жизнь, права человека, судебная защита, доступность правосудия.

Zhetpisov Serik Kozhanovich,

PhD of law, associate Professor,
Innovative Eurasian University
Republic of Kazakhstan, Pavlodar
E-mail: zhetpisov_serik@mail.ru

**ACCESSIBILITY OF JUSTICE AS A GUARANTEE OF THE RIGHT
TO JUDICIAL PROTECTION OF PRIVACY IN THE REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN**

Abstract: In order to guarantee the right to the Constitution of the Republic of Kazakhstan on the legal protection was not a declarative, the proceedings should be accessible to the persons concerned. Otherwise there can be no question of effective protection of rights through justice, respectively unavailability of remedies is not compatible with the social purpose of the court as an organ of providing effective protection of the rights and freedoms of man and citizen. In this regard, the article discusses the scientific aspects of the problem of judicial protection of privacy in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: integrity, privacy, human rights, judicial protection, access to justice.

QOZOG'ISTON RESPUBLIKASIDA ODIL SUDLOVGA ERISHISH SHAXSIY DAXLSIZLIKNI SUD ORQALI HIMOYA QILISH HUQUQINING KAFOLATI SIFATIDA

Annotatsiya: Qozog'iston Respublikasi Konstitutsiyasi bilan kafolatlangan sud orqali himoya qilish huquqi deklarativ bo'lmagan, ammo sud jarayoni manfaatdor tomonlar uchun ochiq bo'lishi kerak. Aks holda, odil sudlov orqali huquqlarni samarali himoya qilish haqida gap bo'lishi mumkin emas, shuning uchun sud vositalarining mavjud emasligi inson va fuqaroning huquq va erkinliklarini samarali himoya qilishni ta'minlovchi organ sifatida sudning ijtimoiy maqsadlariga mos kelmaydi. Shu munosabat bilan ilmiy maqolada Qozog'iston Respublikasida shaxsiy hayotni sud orqali himoya qilishning muammoli jihatlari muhokama qilinadi.

Kalit so'zlar: daxlsizlik, shaxsiy hayot, inson huquqlari, sud himoyasi, odil sudlovga erishish.

For citation: Zhetpisov Serik Kaganovich. ACCESSIBILITY OF JUSTICE AS A GUARANTEE OF THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION OF PRIVACY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN. Journal of Law Research. 2017, 11 vol., issue 1, pp. 19-27

Правосудие является одним из полномочий судебной власти, наиболее важным ее проявлением, формой реализации, оно занимает центральное место в содержании судебной власти. Праву на доступ к правосудию посвящены положения ряда международных актов о правах человека.

В международно-правовых документах нашел воплощение совокупный опыт всего человечества, выражающий социальную ценность и престиж судебной защиты прав человека. Провозглашенные в них истины о равенстве людей в своем человеческом достоинстве и естественных правах, рассматриваются казахстанским обществом как фундаментальные и неотъемлемые духовные ценности, неделимые и универсальные принципы и стандарты, нашедшие значительное отражение в законодательстве Республики Казахстан.

Ст. 8 Всеобщей Декларации прав человека гласит: "Каждый имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом" [1, с. 34]. Международный Пакт о гражданских и политических правах возлагает на каждое участвующее в этом пакте государство обязанность "обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными и законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты" [1, с. 54].

Нормы, формирующие право на судебную защиту прав человека, признанные международным правом в качестве исходной, в национальном законодательстве относятся, прежде всего, к конституционному уровню.

Ретроспективный анализ исследуемого правомочия показывает, что Конституция СССР, закрепив равенство граждан СССР перед законом

независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств (ст. 34), установила право граждан СССР на защиту принадлежащих им прав и свобод. В частности, в ст. 57 предусматривалось право граждан на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество. В то же время, данная статья закрепляла обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц охранять права и свободы всех граждан.

Полномочиями в области охраны прав и законных интересов граждан были наделены самые различные органы: Советы народных депутатов, прокуратура, нотариат, милиция и др. Ст. 3 Основ законодательства о судостроительстве гласила, что правосудие в СССР также призвано охранять от всяких посягательств политические, трудовые, жилищные и другие личные и имущественные права и интересы граждан СССР, гарантированные Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик.

Провозгласив суверенитет, Республика Казахстан взяла курс на создание демократического и правового государства. Несомненно, что отношение к свободе и законным интересам, мера их правовой защищенности в Республике Казахстан - реальный показатель правового государства. Поэтому важнейшей задачей судебной реформы в Казахстане является дальнейшее совершенствование законодательства, создание надежных правовых гарантий обеспечения прав и законных интересов личности.

Судебная защита прав человека - казалось бы, вокруг этого интересующего нас понятия и явления не может быть каких-либо сложных споров и сомнений. Тем не менее, проблема защиты основных прав и свобод личности относится к числу универсальных - это ценности, подлежащие первоначальной защите в сферах общественной и государственной жизни.

В правовом государстве обеспечивается верховенство закона, незыблемость основных прав и охрана непротивоправных интересов личности, защита общества от произвола властей. В нем должна функционировать полноценная система сдержек и противовесов, где важную роль играет правосудие, способное сглаживать конфликты и примирять законность с целесообразностью в каждом конкретном случае. Эти конституционные принципы при их развернутом рассмотрении дают достаточно полную картину уровня, достигнутого национальной судебной системой в области реальных гарантий доступности правосудия и возможности реализации и защиты прав и законных интересов личности.

В Советское же время в течение многих десятилетий суд рассматривался в качестве органа, призванного охранять государство, общество и граждан от различного рода посягательств, бороться с ними. Такому подходу способствовали многие факторы, в том числе и законодательные решения, отражающие известные общеполитические установки. Во всех законодательных актах того времени Основы судостроительства 1924 и 1958 г., Закон о судостроительстве 1938 г., давалась ориентация, что задачами судов является охрана от посягательств довольно широкого круга ценностей, начиная от конституционного строя и заканчивая правами и законными интересами предприятий, учреждений, организаций.

Между тем, еще Ш.Л. Монтескье, творец теории разделения властей, определил общую схему разделения властей в правовом государстве. По его определению, судебная власть как власть особого рода, будучи порожденной законодательной и исполнительной властями, в тоже время возносится над ними, контролирует их, проверяет конституционность и законность их действий и решений, а законодатели и исполнители никакими полномочиями в отношении судей не обладают.

Таким образом, судебная власть не просто одна из трех обязательных составных частей системы разделения властей, а по авторитету и действительности с позиции охраны прав и свобод человека, защиты принципов демократии, гуманизма, социальной справедливости и законности, она имеет особое значение.

То есть на эмпирическом уровне в государственно-организованном обществе судебная власть предстает в виде системы органов, разрешающих юридически значимые споры и официально санкционирующих возможность применения государственного насилия. Иначе говоря, судебная власть может быть определена как принадлежащее судам исключительно властное полномочие, разрешать возникающие в обществе конфликты правового характера путем осуществления в особой процессуальной форме правосудия и принятия, обязательных для исполнения решений.

Таким образом, судебная власть, институционально представленная системой судебных органов, реализует функцию судопроизводства, а также ряд вспомогательных функций, создающих условия надлежащего кадрового и информационно-аналитического обеспечения судебной деятельности.

В Конституции Республики Казахстан (ст.13) закреплено право граждан на судебную защиту, как отдельное самостоятельное право [2]. Это свидетельствует о расширении демократических начал, укрепления правовой основы жизни, усиления гарантий незыблемости и реального воплощения, конституционных прав граждан Республики Казахстан. Данная конституционная норма предполагает обязанность государства защищать права и свободы человека и гражданина силами органов государственной власти.

Конституция Республики Казахстан, предусмотрев такую норму, тем самым дает основания для вывода о том, что правовая защита означает признание и обеспечение государством и его органами прав и свобод граждан, уважение их чести и достоинства.

В настоящее время в Казахстане созданы конституционные основы для формирования равноправной с законодательной и исполнительной ветвями, власти независимой от них судебной ветви власти. Поэтому судебная защита прав граждан в последние годы является все более доминирующей, а гарантия доступа к правосудию в связи со сказанным приобретает особую значимость.

В контексте рассматриваемых вопросов представляется значимым определение категории "доступность правосудия". Доступность правосудия как общепризнанный международно-правовой принцип означает гарантированность права беспрепятственного доступа к суду, он тесно связан с конкретными национальными мерами, обеспечивающими реальную возможность для лица получить судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав.

Доступность правосудия часто связывают с повышением эффективности и качества правосудия, то есть речь идет о придании правосудию каких-то

определенных черт, признаков. Нужно отметить, что Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года" [3], предусматривает принятие мер и создание условий для обеспечения открытости, прозрачности и доступности правосудия, повышения эффективности работы судебных органов, улучшения качества судебных актов, а также повышения уровня исполнения судебных и иных исполнительных документов.

Когда говорят о повышении доступности правосудия - конечно, прежде всего имеют в виду законодательное установление каких-то конкретных эффективных мер, закрепление определенных гарантий, наличие которых позволит упростить получение судебной защиты, поэтому доступность правосудия рассматривается как условие получения судебной защиты.

В научной литературе "доступности правосудия" часто отводят значение принципа, который носит межотраслевой характер, поскольку действует не только в уголовном процессе, но и в конституционном судопроизводстве, арбитражном и гражданском процессе; проблемы доступности правосудия разрешаются учеными различных отраслей права [4; 5; 6].

Полагаем, доступность правосудия можно определить как межотраслевой конституционный принцип, представляющий правовую категорию, которая выступает гарантией права на судебную защиту, является свойством правосудия и означает, что в государстве созданы достаточные правовые и организационные условия для возможности обращения граждан в суд в целях защиты и восстановления нарушенных или ограниченных прав. Доступность правосудия заключается также в отсутствии необоснованных препятствий (ограничений) для обращения в суд и для рассмотрения дела в суде, в равенстве граждан на обращение в суд независимо от расы, пола, национальности, языка, имущественного и должностного положения.

О работе судебной системы за 1 полугодие 2016 год свидетельствуют следующие данные. Окончено производством 479150 дел, что на 27,4 % больше, чем в 2015 году. Увеличилось на 5,8 % число дел, рассмотренных с вынесением приговора (46282 против 58523). Подано документов в электронном виде посредством сервиса - 320 666, в то время как за аналогичный период 2015 года было подано - 143450 документов [7]. Эти цифры свидетельствуют о дальнейшем развитии процессов совершенствования судопроизводства, росте доверия к судам, обеспечения доступности правосудия для населения. При активном росте гражданско-правовых и административно-правовых споров улучшилось оперативность и качество их рассмотрения. Это значит, сотни тысяч граждан страны получили реальную защиту, а их конституционные права были восстановлены.

Закрепленное право граждан обращаться в суд по любому возникшему вопросу о нарушенном праве, свободах и интересах, расширение и появление новых видов правоотношений, рост гражданских споров и в какой-то мере рост правового знания граждан, ведут в свою очередь, к повышению их правовой активности. С одной стороны, это говорит о доверии к судам и судебной системе в целом. С другой стороны, это наталкивает на необходимость в таких же объемах, то есть параллельно совершенствовать и развивать нашу систему.

Конституционное право на судебную защиту означает возможность оказания помощи государством в лице суда в разрешении материально-правовых споров между сторонами и применения мер принуждения для приведения их поведения

в соответствии с предписаниями закона. Право на судебную защиту может быть реализовано только путем обращения в суд заинтересованных лиц [8, с. 7].

Право на судебную защиту нарушенного или оспариваемого субъективного материального права или охраняемого законом интереса является одним из важнейших прав граждан РК в области правосудия. Содержание права на судебную защиту, как указывает М.С. Шакарян, весьма широко [9, с. 34].

Применительно к действующей в Казахстане системе судоустройства и судопроизводства можно сказать, что конституционное право на судебную защиту охватывает собой правомочия на обращение: в суд первой инстанции; в суд апелляционной инстанции; в суд надзорной инстанции; в суд с заявлением о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам; в органы исполнительного производства для реализации судебного акта.

Для осуществления перечисленных правомочий заинтересованному лицу достаточно соблюсти установленный законом порядок.

В целом, право на защиту является самостоятельным универсальным правом на получение правовой защиты от возможных посягательств на любые права и законные интересы граждан и предполагает возможность защиты "всеми не противоречащими закону способами", включая право на обжалование в вышестоящие инстанции, а также право на получение квалифицированной юридической помощи.

Исследованию проблемы права на судебную защиту уделено значительное внимание в целом ряде работ ученых-юристов: Ю.Г. Басина, А.Д. Бойкова, М.А. Викиут, В.П. Диденко, Л.А. Ванеевой, Р.Е. Гунасян, Н.С. Малеина, М.К. Сулейменова и др. Однако необходимо отметить отсутствие единства взглядов по значительному кругу различных аспектов этой проблемы. Противоречия в суждениях ученых по данной проблеме, хотя и имеют свою внутреннюю логику, вместе с тем предопределяются в основном различными представлениями о таких юридических категориях, как иск, право на судебную защиту, право на иск, право на обращение в суд и т.п.

Несмотря на то, что авторы оперируют одними и теми же терминами, но при этом наполняют их различным, зачастую противоположным содержанием. Право же предполагает точность и ясность в определении явлений бытия, что дает ему возможность устранить двоякость понимания в определении правил поведения, которая неминуемо возникает при обозначении одним и тем же словом различных явлений действительности.

На наш взгляд, предпочтительнее каждое явление обозначать самостоятельным термином.

А.Н. Кожухарь, в своей работе [10, с. 44] отмечает, что одни авторы рассматривают проблему права на судебную защиту в целом, в том числе и право на обращение в суд за судебной защитой по конкретному делу, как институт материального права [11, с. 94, С. 125, с. 177]. Другие же считают, что право на судебную защиту является процессуальным институтом, а право на обращение в суд за судебной защитой выступает его составной частью [12, с. 48-52, с. 81, с. 7]. Третьи рассматривают право на судебную защиту в качестве комплексного института - материального и процессуального права [13, с. 57-66].

Похожую классификацию существующих взглядов давали в своих работах Л.А. Ванеева, Е.Г. Пушкар и др. Еще одна позиция основана на понимании права на

судебную защиту, как явления "имманентного" только процессуальному праву [14, с. 159-160].

Законодательство нашего государства не устанавливает определенных оснований для обращения в суд. Достаточным поводом для такого действия является субъективная убежденность лица в необходимости судебной защиты. Праву заинтересованного лица на обращение в суд корреспондирует обязанность суда рассмотреть предъявленное заявление на предмет принятия дела к производству.

Право на судебную защиту создает уверенность граждан в неприкосновенности их прав, в защищенности правом их законных интересов. Оно свидетельствует не только об общесоциальном, но и о личном назначении демократии, оно призвано обеспечить гармоничное сочетание личного и общественного, недопустима поляризация того или другого начала: недопустимо ущемление прав и законных интересов граждан под предлогом удовлетворения общественного интереса, а равно недопустимо использование субъективных прав во вред общественным интересам.

Судебный порядок, являясь наиболее совершенным и демократичным, обладает значительными возможностями защиты прав граждан, обеспечивает объективность, гласность, публичность и достаточно высокий авторитет принятого решения. Наличие судебного решения позволяет реально восстановить нарушенные права.

Все чаще в сферу судебной защиты попадает такая правовая категория, как неприкосновенность частной жизни. Любые посягательства на эти гуманистические ценности по закону должны строго пресекаться. Но делается это не всегда, что связано с правовым нигилизмом, неправильным пониманием отдельными государственными служащими своих прав и обязанностей, а порой нежеланием отстаивать эти общечеловеческие ценности.

В свою очередь право на неприкосновенность частной жизни, также вовлекается в сферу судебной защиты поскольку факты ее нарушения выявляются все чаще. Об этом свидетельствует информация Комиссии по правам человека при Президенте РК, усилия государства по обеспечению защиты прав граждан, их чести и достоинства сводятся на нет незаконными действиями отдельных должностных лиц, а факты нарушения конституционных прав граждан органами уголовного преследования "стали постоянными и привычными" [15]. Представляется, что решение такого рода проблем лежит, прежде всего, в плоскости повышения уровня правосознания населения, нетерпимости к любым нарушениям закона и, главное, уважительного отношения к себе каждого гражданина.

Принцип всеобщности судебной защиты закреплен в ст. 13 нынешней Конституции РК, где говорится, что каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод. Этой конституционной норме было дано официальное толкование Конституционного Совета РК: "Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод, что означает право любого человека и гражданина обратиться в суд за защитой и восстановлением нарушенных прав и свобод. Реализация этого права осуществляется на основе и в порядке, установленном законом" [16].

Когда речь идет о защите, в том числе судебной защите прав и свобод человека, возникает проблема приоритетов.

В советском обществе личность неизменно считалась категорией более низкой, чем коллективное образование. Советская история убедительно показала, к чему приводят пренебрежение к правам и свободам отдельного человека, принесение их в жертву коллективных образований. Поэтому обеспечение прав и свобод каждого гражданина должно быть независимо от его расы, национальности, пола, социального положения, политических или иных убеждений, выше права любых других социальных общностей, будь то государство, класс, нация или даже народ.

Приоритет прав и свобод человека - определяющий принцип взаимоотношений личности и государства. Государство должно быть связано правами человека. Человек - не объект команд и распоряжений, а равноправный партнер государства, участвующий в определенных формах контроля за деятельностью властных структур, освобожденный от их жесткой опеки [17, с. 70-75].

Специфика и достоинства правосудия в качестве формы (способа) реализации судебной власти, как на уровне общества, так и на уровне государственного аппарата осознавались крайне медленно. Об этом свидетельствует столь долгий и прерывистый путь развития и внедрения в практику идеи приоритетности судебной защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов любых субъектов правовых отношений наглядно демонстрирует.

Несомненно, процедурные вопросы, принципы правосудия, функционирующая судебная система и действующее законодательство играют большую роль в судебной защите прав личности. Вместе с тем, нельзя преувеличивать их значения, поскольку все эти факторы реализуются через общественное сознание. Они обусловлены уровнем развития культуры общества, политическими, правовыми традициями конкретного государства.

Таким образом, необходимость модернизации современной системы правовых средств охраны прав индивида, изучение мировой практики в этой сфере на примере института омбудсмена дали импульс процессу создания подобного правозащитного органа в нашей стране. Учреждение такого института - востребование казахстанской демократии. Появление такого института в Казахстане стало следствием развития общества и государства, его демократизации и становления правозащитной системы в стране.

Сноски/References/Adabiyotlar

1. Основные международные документы по правам человека. Материалы и комментарии. - Алматы, 1998. - 148 с (Key international human rights instruments. Materials and comments. -Almaty, 1998. - 148 p).
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (The Constitution of the Republic of Kazakhstan of August 30, 1995 // http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution)
3. "О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года". Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> (On the Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020." Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 24, 2009 No. 858. / <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>)
4. Ефремова Н.Н. Процессуальные средства обеспечения доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (в контексте международно-правовых стандартов) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. - 221 с (Efremova N.N. Procedural means of ensuring access to justice in the field of business and other economic activities (in the context of international legal standards): dis. ... cand. legal sciences. Saratov, 2005. - 221 p).

5. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2005. - 197 с (Prikhodko I.A. Accessibility of justice in arbitration and civil procedure: dis. ... cand. legal sciences. - SPb., 2005. -- 197 p).

6. Сидоренко В.М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук.- Екатеринбург, 2002. - 190 с (Sidorenko V. M. The principle of accessibility of justice and the problems of its implementation in civil and arbitration proceedings: dis. ... cand. legal Sciences. - Ekaterinburg, 2002. -- 190 p).

7. Судебная система РК. Доступность правосудия широким слоям граждан // <http://sud.gov.kz/rus> (The judicial system of the Republic of Kazakhstan. Accessibility of justice to wide layers of citizens / <http://sud.gov.kz/rus>)

8. Пушкар Е.Г. Конституционное право на судебную защиту (гражданско-процессуальный аспект). -Львов, 1982.- 357 с (Pushkar EG Constitutional right to judicial protection (civil procedure aspect). -Lviv, 1982.- 357 p).

9. Шакарян М.С. Реализация права на судебную защиту по ГПК//Проблемы применения и совершенствования Гражданского процессуального кодекса РСФСР: Сб. научных трудов. - Калинин, 1984.- 241 с (Shakaryan M.S. Realization of the right to judicial protection under the Code of Civil Procedure // Problems of the application and improvement of the Civil Procedure Code of the RSFSR: Sat. scientific works. - Kalinin, 1984.- 241 p).

10. Кожухарь А.Н. Право на судебную защиту в исковом производстве. -Кишинев, 1989.- 240 с (Kozhukhar A.N. The right to judicial defense in a lawsuit. -Kishinev, 1989.- 240 p).

11. Маленин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. -М.: Наука, 1981. - 214 с.; Алексеев С.С. Общая теория права. -М.: Наука, 1982. Т. 2. - 431 с.; Явич С.С. Общая теория права. -М.: Мысль, 1982.- 525 с (Malein N.S. Civil law and individual rights in the USSR. -M. : Nauka, 1981. - 214 p. ; Alekseev S.S. General theory of law. -M. : Nauka, 1982. Т. 2. - 431 p. ; Yavich S.S. General theory of law. -M. : Thought, 1982.- 525 p).

12. Викут М.А. Иск как элемент права на судебную защиту, его юридическая природа и обоснование. Вопросы теории и практики гражданского процесса. Вып. 1. -Саратов, 1976. - 169 с.; Крашенинников Е.А. Структура субъективного права и право на защиту. Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское законодательство. Вып. 3. -Ярославль, 1979, - 233 с.; Трубников П.Я. Судебное разбирательство гражданских дел отдельных категорий. -М.: Юридическая литература, 1996. - 326 с (Vikut M.A. A lawsuit as an element of the right to judicial protection, its legal nature and justification. Issues of theory and practice of civil process. Vol. 1. -Saratov, 1976.- 169 p.; Krashenninnikov E.A. The structure of subjective law and the right to defense. The problem of the protection of subjective rights and Soviet civil law. Vol. 3. -Yaroslavl, 1979, - 233 p. ; Trubnikov P.Ya. Litigation of civil cases of certain categories. -M. : Legal literature, 1996. - 326 p).

13. Добровольский А.А. Право на иск и право на удовлетворение иска. Вопросы развития и защиты прав граждан и социалистических организаций. -Калинин, 1978. 220 с (Dobrovolsky A.A. The right to claim and the right to satisfy the claim. Issues of development and protection of the rights of citizens and socialist organizations. -Kalinin, 1978. 220 p).

14. Байков А.Д. Проблемы эффективности судебной защиты. Автореф. дисс. д.ю.н. -М.: Наука, 1974. - 34 с.; Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. -М.: Наука, 1956. - 366 с (Baykov A.D. Problems of effectiveness of judicial protection. Abstract. Diss. ... Doctor of Law -M. : Nauka, 1974. - 34 p. ; Yudel'son K.S. Soviet civil process. -M. : Nauka, 1956. - 366p).

15. Журсимбаев С.К. Защитить человека от пыток// Юридическая газета, 1999. 14 июля (Zhursimbaev S.K. Protect a person from torture // Legal newspaper, 1999. July 14).

16. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 29 марта 1999 года № 7/2 Об официальном толковании пункта 2 статьи 13, пункта 1 статьи 14, пункта 2 статьи 76 Конституции Республики Казахстан (Decree of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan dated March 29, 1999 No. 7/2 On the official interpretation of paragraph 2 of Article 13, paragraph 1 of Article 14, paragraph 2 of Article 76 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan).

17. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. -М.: Спарк, 1991. - 277 с.; Лукашева Е.А. Приоритет прав человека как определяющий принцип правового государства. Общая теория прав человека. -М.: Юридическая литература, 1996. - 264 с (Mullerson R.A. Human rights: ideas, norms, reality. -M. : Spark, 1991. - 277 p. ; Lukasheva E.A. The priority of human rights as a defining principle of the rule of law. General theory of human rights. -M. : Legal literature, 1996.- 264 p)